

Научная статья
УДК 339.5:338.43
doi: 10.55186/25876740_2023_66_1_106

ГЕОГРАФИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РОССИЙСКОГО ЭКСПОРТА ЗЕРНОВЫХ КУЛЬТУР

Д.А. Зюкин¹, О.В. Святова², С.А. Беляев³, Е.В. Репринцева³

¹Курская государственная сельскохозяйственная академия
имени И.И. Иванова, Курск, Россия

²Курский государственный университет, Курск, Россия

³Курский государственный медицинский университет, Курск, Россия

Аннотация. Зерновой экспорт для России в условиях усиления международной напряженности становится не только альтернативным инструментом получения экспортной выручки, но и политическим инструментом, позволяющим воздействовать на мировую политическую обстановку в российскую пользу посредством обеспечения поставок в регионы мира, население которых страдает от голода. В ходе исследования проводится анализ динамики экспорта зерновых в привязке к динамике валовых сборов, рассматривается структура основных видов поставляемых зерновых, а также анализируются основные направления экспорта ключевых видов зерновых в разрезе культур и стран-импортеров. Как было установлено, экспорт зерновых в динамике имеет скорее положительные тенденции развития, сбыт ключевых видов культур развивается согласно общим тенденциям развития экспорта. Экспорт пшеницы многократно превышает объемы экспорта ячменя и кукурузы, в разрезе культур существенных изменений в структуре потребителей не наблюдается. Отмечается снижение объемов закупок ключевых культур крупнейшими потребителями в 2021 г. относительно 2017 г. В статье отмечается, что наращивание экспортного потенциала должно происходить не в ущерб внутреннему рынку и импортозамещению; экспорт на данный момент является лишь инструментом санации рынка, а не приоритетной целью. В качестве рекомендаций по развитию зернового экспорта предлагается развитие транспортно-логистической сети, задействованной в перемещении экспортной продукции, а также изменение мер государственной поддержки зернового экспорта в части прямого перераспределения финансирования от таможенных сборов в пользу реальных производителей зерновых культур пропорционально объемам валовых сборов.

Ключевые слова: зерновое хозяйство, зерновые культуры, санкции, импортозамещение, экспорт зерна, диверсификация рынка сбыта, эффективность, регулирование

Original article

GEOGRAPHY AND PROSPECTS OF RUSSIAN GRAIN EXPORTS

D.A. Zyukin¹, O.V. Svyatova², S.A. Belyaev³, E.V. Reprintseva³

¹Kursk State Agricultural Academy named after I.I. Ivanov, Kursk, Russia

²Kursk State University, Kursk, Russia

³Kursk State Medical University, Kursk, Russia

Abstract. Grain exports for Russia in the conditions of increasing international tension are becoming not only an alternative tool for obtaining export earnings, but also a political tool of influence that allows influencing the global political situation in Russia's favor by providing supplies to regions of the world whose population is suffering from hunger. The study analyzes the dynamics of grain exports in relation to the dynamics of gross fees, examines the structure of the main types of grain supplied, and analyzes the main export directions of key types of grain in the context of crops and importing countries. As it was found, the export of grain dynamics has rather positive development trends, the sale of key types of crops is developing according to the general export development trends. Wheat exports are many times higher than exports of barley and corn, in terms of crops, there are no significant changes in the structure of consumers. There is a decrease in the volume of purchases of key crops by the largest consumers in 2021 compared to 2017. The article notes that the increase in export potential should not occur to the detriment of the domestic market and import substitution, and export at the moment is only a tool for market rehabilitation, and not a priority goal. As recommendations for the development of grain exports, it is proposed to develop a transport and logistics network involved in the movement of export products, as well as to change the measures of state support for grain exports in terms of direct redistribution of financing from customs duties in favor of real grain producers in proportion to the volume of gross fees.

Keywords: grain farming, grain crops, sanctions, import substitution, grain exports, market diversification, efficiency, regulation

Введение. События последнего года показали, что российское зерно на мировом продовольственном рынке имеет очень важное значение, выступая как инструмент обеспечения его стабильности и решения проблемы голода в беднейших странах мира. Поэтому экспортный потенциал российского зернового хозяйства в перспективе не должен пострадать, а ситуация должна вернуться к вектору предшествующих лет, когда снижалось негативное влияние неблагоприятных факторов на развитие отечественного зернового производства и логистические операции, связанные с экспортом зерна [1, 2].

После обострения политической ситуации в рамках первой волны санкций в 2014 г. в качестве ответных мер со стороны российского правительства было введено продовольственное эмбарго в отношении стран, поддержавших антироссийские санкции. Данные меры,

при имеющихся негативных моментах, позволили улучшить конкурентные позиции российских агропроизводителей на отечественном продовольственном рынке. В дальнейшем задача полного обеспечения продовольственной безопасности определяет стабильность социально-экономического положения страны и по ряду продуктов питания [3]. Однако российским зерном полностью обеспечивается не только внутренний рынок, но и имеются огромные возможности проводить активную экспортную экспансию. В новых условиях зерновое хозяйство является примером итоговой цели развития АПК России — перейти от импортозависимости к экспорту продовольствия.

Безусловно, санкции, наложенные на энергетический сектор, как ранее, так и в 2022 г., серьезно сказываются на российской экономике, но предприятия добывающей промышленности

продолжают свою работу. При этом бизнес-активность отечественных производителей, направленная на обеспечение отраслей импортозамещающей продукцией, имеющих стратегическое значение в экономике, должна поддерживаться. И, тем не менее, сужение пространства свободного рынка, отягощенное замедлением мировой экономики в 2019-2020 гг., порождает новые риски для российской экономики, внутри которой усилились процессы стагнации внутреннего производства, особенно имеющего значительную зависимость от импорта и технологий, что касается и сельскохозяйственного производства [4].

Необходимость ускоренного импортозамещения коснулась не только производственных и перерабатывающих предприятий, но и предприятий агропромышленного сектора, в частности, в вопросах обеспечения населения

продовольствием достойного качества и в доступной форме по уровню цен. Доступность продовольствия для населения — одна из основных задач современной экономики, так как под воздействием санкционных ограничений реальные доходы населения существенно упали, что в совокупности с общей напряженностью в обществе будет только ухудшать настроения нации и создавать угрозу внутренних конфликтов. В свою очередь, рост бедности населения будет препятствовать развитию агропродовольственного производства [5, 6].

Задача сегодняшнего дня по наращиванию экспортного потенциала актуализируется, поскольку в условиях ограничений энергетического экспорта возрастает необходимость диверсификации источников валютной выручки. Также все больше изменений происходит на мировой политической арене, где Россия за счет наращивания зернового экспорта также может закрепить свое влияние в определенных регионах.

В текущий момент участие России в мировой экономике фрагментарное, товарное разнообразие экспорта низкое, что требует изменения траекторий позиционирования в глобальных производственных и торговых цепочках и в настоящее время имеет крайне важное значение [7].

Это обуславливает значимость анализа экспорта зерновых, в результате которого необходимо выявить основные тенденции развития экспорта зерновых, выделить преобладающие виды экспортируемого зерна и определить ключевых партнеров по покупке каждого из вида зерновых, преобладающих в структуре экспорта.

Методика исследования. Исследование проводится в период с 2017 по 2021 гг. В 2017 г. российская экономика вступила в фазу оживления после преодоления острого периода структурного кризиса, вызванного первой волной антироссийских санкций. 2021 г. является ближайшим к текущему периоду времени и позволит проанализировать состояние экспортного рынка по итогам 2020 г., когда было введено множество ограничительных мер на фоне распространения пандемии, вызванной COVID-2019, с одной стороны, а с другой — оценить состояние экспортного рынка на пороге новых сложностей, связанных с событиями начала 2022 г., где Россия стала ключевым фигурантом, освещающим во всем мире в негативном ключе.

Исследование проводится на основе данных Центрального таможенного управления [8], Федеральной службы государственной статистики [9] и новостного источника Финмаркет [10], на базе которых отобраны сведения об объемах экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья из Российской Федерации во все страны.

На первом этапе следует оценить динамику общего объема экспорта зерновых на фоне валовых сборов зерна за последние 10 лет. На втором этапе — определить структуру ключевых видов экспортируемого зерна в рамках последних трех сезонов. На третьем — рассмотреть динамику экспорта ключевых видов зерновых в страны СНГ и страны дальнего зарубежья. На четвертом — проанализировать основные направления экспорта зерновых в разрезе ключевых культур и крупнейших потребителей.

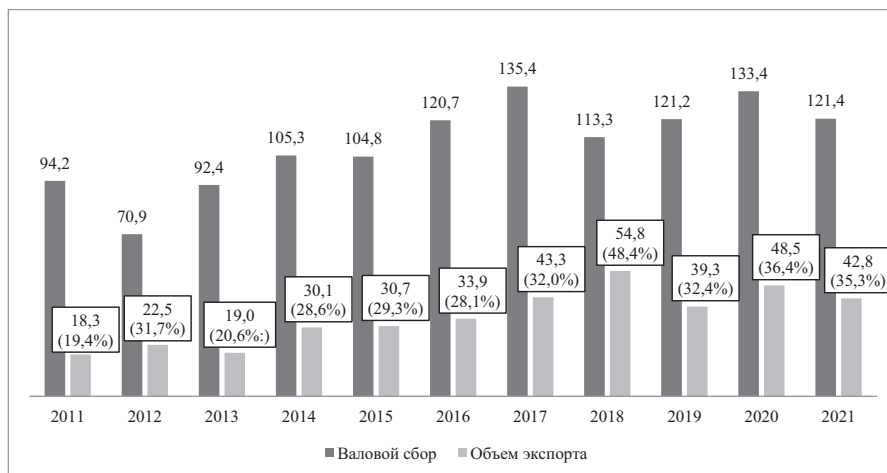
Результаты исследования. Реализация потенциала России в качестве игрока на мировом рынке зерна началась в 2002 г., но стабильные

позиции на мировом зерновом рынке страна заняла с сезона 2006-2007 гг. За последние 10 лет валовой сбор зерновых в России вырос на 28,9%, тогда как экспорт зерновых увеличился на 133,9% (рис. 1).

В 2014 г. российский экспорт зерна приобрел новые очертания, поскольку с 2014 г. изменилась внешнеполитическая позиция России и страна начала подготовку к экономическому противостоянию со странами «Запада». С этих пор экспорт зерновых стал превышать 30% от объемов валового сбора зерновых. В 2022 г. энергетический экспорт оказался под санкциями и возникла необходимость диверсификации валютной выручки, одним из альтернативных вариантов может стать наращивание экспорта продовольствия.

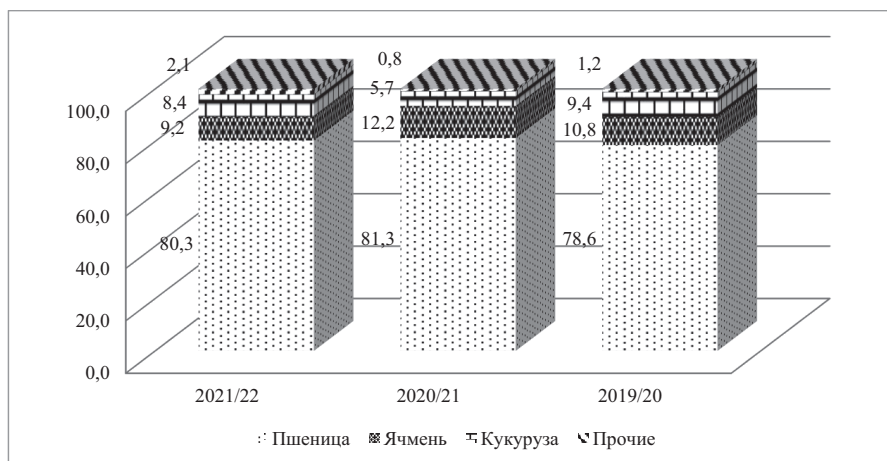
Рекордный объем экспорта зерна из России отмечается в 2018 г., объем экспорта от валового сбора составил почти половину в процентном соотношении. По сравнению с 2014 г., когда взаимоотношения России с западными странами обострились, экспорт зерновых в максимальном пиковом периоде оказался в 1,8 раза выше результатов 2014 г. В среднем с 2014 по 2021 гг. Россия экспортировала 40,4 млн т зерна ежегодно. В последние 5 лет, за исключением 2019 г.,

экспорт зерновых превышал 43 млн т, что вдвое выше уровня экспорта зерна, наблюдавшегося до 2014 г. Это косвенно указывает на влияние ограничений энергетического экспорта на ситуацию с экспортом продовольствия и получением валютной выручки. Стоит также отметить, что в 2020 г., когда вся мировая экономика находилась в состоянии торможения из-за ограничений, направленных на борьбу с распространением коронавирусной инфекции, Россия экспортировала на мировой рынок 48,5 млн т зерна, что также может служить индикатором попытки возмещения экономических потерь, образовавшихся на фоне замедления деятельности в других отраслях. В 2021 г. объем экспорта зерна оказался чуть ниже среднего уровня, наблюдавшегося в последние 5 лет, и в 1,3 раза ниже уровня 2018 г., но все же выше уровня 2019 г., в котором урожай зерновых был практически на том же уровне, что и в 2021 г. Это снова подтверждает необходимость повышения продаж за рубеж тех видов продукции, которые не попадают под ограничения, остро востребованы на мировом рынке и позволяют получить не только валютную выручку, но и сыграть на политическом поле в качестве спасителя нуждающихся стран от голода.

Составлено на основе данных Федеральной службы государственной статистики [9].

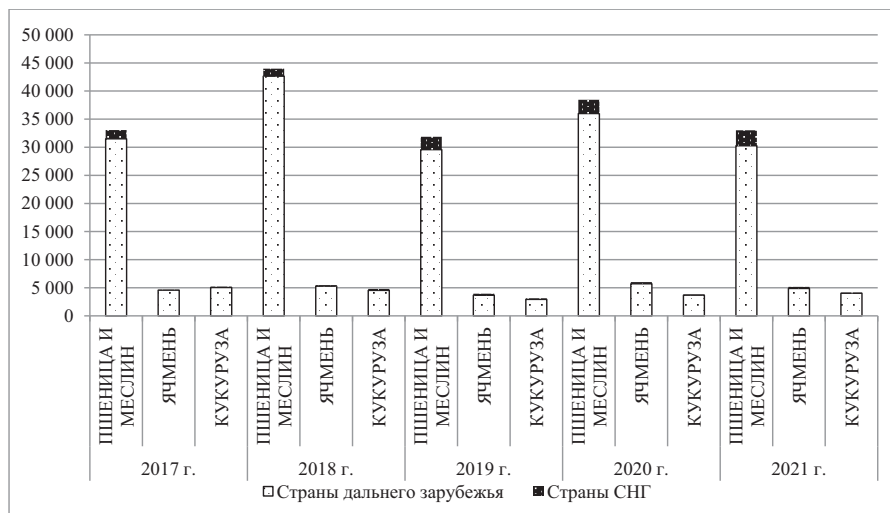
Рисунок 1. Динамика экспорта российского зерна в 2011-2021 гг., млн т
Figure 1. Dynamics of Russian grain exports in 2011-2021, million tons

Составлено на основе данных новостного агентства Финмаркет [10].

Рисунок 2. Структура российского экспорта зерновых и зернобобовых, %
Figure 2. Structure of Russian grain and leguminous exports, %

Составлено на основе данных Центрального таможенного управления [8].

Рисунок 3. Динамика экспорта ключевых видов зерновых в страны СНГ и страны дальнего зарубежья, тыс. т

Figure 3. Dynamics of exports of key types of grain to the CIS and non-CIS countries, thousand tons

Таблица 1. Топ-10 покупателей пшеницы и меслина

Table 1. Top-10 buyers of wheat and meslin

2017 г.			2021 г.			Изменение позиции в 2021 г. к 2017 г.
Место в рейтинге	Страна	Количество, тыс. т	Место в рейтинге	Страна	Количество, тыс. т	
1	Египет	7835	1	Турция	6711	+1
2	Турция	3445	2	Египет	5655	-1
3	Бангладеш	1923	3	Азербайджан	1058	+4
4	Судан	1454	4	Казахстан	1047	-3
5	Йемен	1435	5	Нигерия	974	+1
6	Нигерия	1386	6	Бангладеш	737	-3
7	Азербайджан	1213	7	Судан	689	-3
8	Индонезия	1184	8	Латвия	668	+7
9	Объединенные Арабские Эмираты	970	9	Саудовская Аравия	663	в 2017 г. не являлась покупателем
10	Ливан	957	10	Йемен	578	-5

Составлено на основе данных Центрального таможенного управления [8].

Таблица 2. Топ-10 покупателей ячменя

Table 2. Top-10 buyers of barley

2017 г.			2021 г.			Изменение позиции в 2021 г. к 2017 г.
Место в рейтинге	Страна	Количество, тыс. т	Место в рейтинге	Страна	Количество, тыс. т	
1	Саудовская Аравия	1627	1	Турция	1202	+4
2	Иран	1188	2	Саудовская Аравия	1080	-1
3	Иордания	358	3	Ливия	493	+1
4	Ливия	314	4	Тунис	434	+11
5	Турция	198	5	Израиль	161	+6
6	Ливан	175	6	Беларусь	100	+14
7	Сирия	127	7	Казахстан	90	+11
8	Кувейт	126	8	Китай	86	в 2017 г. не являлся покупателем
9	Катар	112	9	Ирак	64	+27
10	Алжир	91	10	Иордания	63	-7

Составлено на основе данных Центрального таможенного управления [8].

Основное место в структуре зернового экспорта России занимает пшеница, на долю которой в динамике приходится порядка 80%. Среди остальных культур можно выделить ячмень, доля которого составляет 9-12% в структуре экспорта, а также кукурузу — от 5,7 до 9,4% (рис. 2). Доля прочих видов зерновых в структуре экспорта крайне мала, но в динамике увеличивается до 2,1%. Это свидетельствует о росте диверсификации поставок отличных от монокультурных культур, и, следовательно, об увеличении интереса международного рынка к другим видам аграрной продукции, производимой в России.

География поставок ключевых видов зерновых культур довольно широка. Ключевыми импортерами российских злаков являются южные страны, расположенные в Африке, на Аравийском полуострове и в Азиатской части Евразии. Среди крупнейших партнеров в покупке российского зерна на протяжении последних 5 лет значатся Турция, Египет и Иран. Стабильными покупателями первой десятки являются Саудовская Аравия, Азербайджан, Йемен, Судан и Нигерия, Бангладеш. Диапазон второй десятки включает, в основном, страны Африки, ближнее зарубежье, Юго-Восточную Азию и ряд островных государств.

Стоит отметить, что в структуре экспорта ключевых видов культур основные поставки приходятся на долю стран дальнего зарубежья, экспорт в страны СНГ, например пшеницы, в среднем составляет 6%, ячменя — 4,4%, кукурузы — 3,9% от общего объема (рис. 3).

При этом стоит отметить, что, несмотря на рекордные объемы экспорта в 2018 г., поставки пшеницы на долю стран СНГ оказались минимальными относительно других периодов.

В разрезе ключевых культур география поставок отличается, так как на определенные их виды спрос у отдельных государств различен. Так, основные покупатели российской пшеницы — Турция и Египет, устойчиво занимающие лидирующие позиции в анализируемых периодах (табл. 1).

В исследуемом периоде в списке крупнейших покупателей пшеницы и меслина сохранились Судан, Бангладеш, Нигерия, Азербайджан и Йемен. Объем экспорта пшеницы и меслина в 2017 г. в страны, лидирующие по объемам закупок, был значительно выше. При этом все импортеры, кроме Турции, снизили объемы закупаемой продукции. Даже те страны, которые поднялись выше в рейтинге покупателей, стали закупать меньше, чем в 2017 г. Стоит также отметить, что до 2020 г. Бангладеш устойчиво занимал третью позицию, закупая порядка 2-2,5 млн т. Довольно крупные объемы продукции закупал и Вьетнам, а Латвия вошла десятку лидеров в 2018 г. Вместе с тем Объединенные Арабские Эмираты, Индонезия и Танзания покинули перечень крупнейших покупателей российской пшеницы и меслина.

Объемы экспорта ячменя существенно ниже объемов экспорта пшеницы и меслина, лидеры по экспорту ячменя закупают объемы, соответствующие уровню закупки пшеницы и меслина покупателями третьей-четвертой очереди. В свою очередь, покупка ячменя покупателями третьего порядка по объемам ниже уровня последнего участника топ-10 покупателей пшеницы и меслина (табл. 2).

В 2017 г. крупнейшим покупателем ячменя была Саудовская Аравия, в 2021 г. первое место

заняла Турция. В тройку крупнейших покупателей ячменя также входит Ливия. Аналогично развитию ситуации с экспортом пшеницы и меслина, объемы закупок ячменя представителями топ-10 сократились. Но среди покупателей ячменя в 2021 г. появился Китай, и значительно поднялись в рейтинге Беларусь и Казахстан.

Третьей из крупнейших экспортируемых культур является кукуруза (табл. 3).

Крупнейшими покупателями кукурузы являются Турция и Республика Корея. Также среди покупателей кукурузы присутствуют европейские страны в большем количестве, чем среди топ-10 покупателей ячменя или пшеницы и меслина.

География продаж кукурузы и ячменя не столь обширна, как география продажи пшеницы и меслина. В 2021 г. пшеницу и меслин продали более чем в 85 стран, а ячмень и кукурузу — в 24 и 36 стран соответственно. В 2017 г. в списке покупателей российской пшеницы было 132 страны, ячменя — 30, а кукурузы — 42.

Динамика суммарного объема экспорта ключевых видов зерновых не имеет устойчивых тенденций (рис. 4).

Экспорт пшеницы крупнейшим потребителям осуществляется нестабильно — скачкообразно, а в динамике снижается. Это же происходит и в разрезе других экспортируемых зерновых культур — ячменя и кукурузы. Топ-10 покупателей пшеницы ежегодно закупают в 5-6 раз больше покупателей ячменя и в 6-8 раз (а в 2020 г. в 12 раз) больше покупателей кукурузы, но, тем не менее, все они соответствуют единым тенденциям осуществления зернового экспорта в отношении всех стран.

Рост объемов производства зерна определяет повышение экспортного потенциала, но также является фундаментом для развития других смежных направлений сельскохозяйственного производства. Особенно в контексте реализации импортозамещения по животноводческой продукции, в рамках чего происходит увеличение мощностей животноводческого комплекса, что определяет необходимость обеспечения его соответствующей кормовой базой.

Немаловажным является и тот факт, что на развитие аграрного экспорта косвенно влияют меры по обеспечению продовольственной безопасности внутри страны, что обуславливает

повышенное внимание государства к агропроизводителям. Россия, хотя и обладает крупнейшими в мире природными ресурсами, но потребляет их в 8 раз меньше, чем страны Европы и США, и долгие годы была не в состоянии удовлетворить потребности внутреннего рынка в продовольствии. По данным Глобального индекса продовольственной безопасности, Россия занимает 24 место по наличию продуктов питания, 30 место — по их качеству и безопасности и 20 место — по доступности продуктов питания для населения [11].

Для преодоления множества трудностей и вызовов следует продолжать политику ограничения импортных поставок продовольственной продукции, а также сдерживания притока импортных комплектующих и готовой продукции, что должно побудить отечественных производителей к освоению новых ниш внутреннего рынка и развития собственных производств [12]. Данная мера является важной по причине снижения ликвидности большинства регионов страны, возникновения сложностей с реализацией инвестиционных проектов, изменения приоритетов потребительского поведения экономических субъектов и иных факторов, способных оказать негативное воздействие на сельскохозяйственных производителей.

Роль зернового хозяйства во многом является определяющей для комплексного развития АПК России и повышения уровня обеспеченности продовольствием, поэтому и подходить к задаче наращивания экспортного потенциала необходимо с учетом внутренних задач. При этом экспорт на данный момент является необходимым способом санации внутреннего зернового рынка, обеспечивая экономическую мотивацию зернопроизводителей. Поэтому подходить к регулированию экспорта зерновых культур, как в отношении его стимулирования, так и ограничений, необходимо весьма сдержанно, без резких изменений в государственной политике, которые могут вызвать шоковые реакции на зерновом рынке.

Выводы и рекомендации. Экспорт зерновых в условиях нарастающей опасности мирового голода, вызванного дестабилизацией ситуации на мировом продовольственном рынке из-за конфликта на Украине, для России приобретает не только экономическую, но и политическую составляющую, оказывающую влияние на положение России на мировом глобальном рынке.

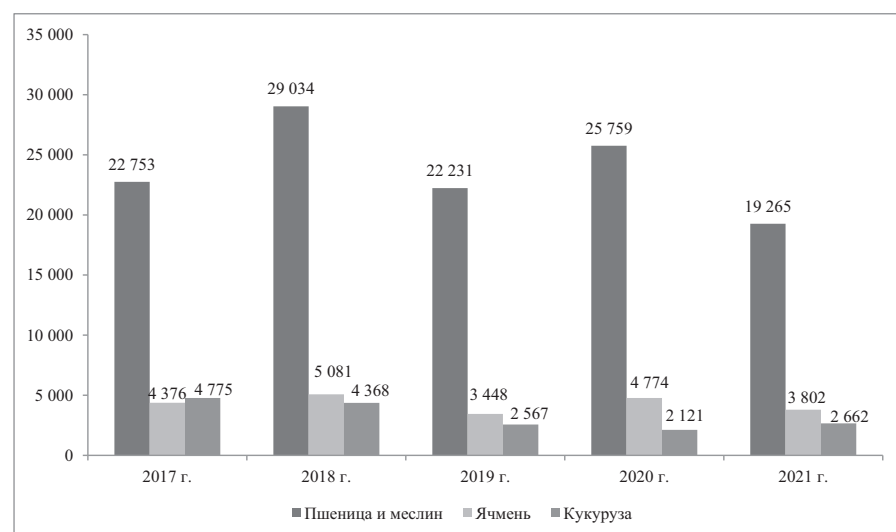
Направление на экспорт излишков зерна, производимого на территории России, позволяет сохранять баланс цен на внутреннем рынке, поддерживая отечественных зернопроизводителей. С другой стороны, в свете последних событий, Россия, имея намерения оказать безвозмездную поддержку беднейшим странам в виде поставок зерна, может сдерживать развитие негативных последствий для целых народностей, страдающих от дефицита продовольствия.

Для наращивания экспортного потенциала необходимо работать не только над вопросами повышения валовых сборов зерновых, но и над вопросами непосредственной поддержки прямых производителей зерна, которые напрямую от экспорта не получают выгоды. На текущий момент экспорт зерновых осуществляется из малого количества регионов, часть из которых только номинально владеют продукцией, не имея отношения к ее производству. Для устранения дисбаланса и поддержки

Таблица 3. Топ-10 покупателей кукурузы
Table 3. Top-10 Corn buyers

2017 г.			2021 г.			Изменение позиции в 2021 г. к 2017 г.
Место в рейтинге	Страна	Количество, тыс. т	Место в рейтинге	Страна	Количество, тыс. т	
1	Турция	1321	1	Турция	1076	0
2	Республика Корея	1010	2	Республика Корея	566	0
3	Иран	788	3	Грузия	172	+4
4	Вьетнам	743	4	Латвия	162	+5
5	Ливан	297	5	Греция	147	+1
6	Греция	114	6	Вьетнам	111	-2
7	Грузия	106	7	Италия	106	+3
8	Азербайджан	94	8	Япония	97	+4
9	Латвия	82	9	Китай	94	+23
10	Италия	76	10	Ливия	72	+5

Составлено на основе данных Центрального таможенного управления [8].

Составлено на основе данных Центрального таможенного управления [8].

Рисунок 4. Динамика суммарного экспорта ключевых видов зерновых потребителям топ-10, тыс. т
Figure 4. Dynamics of total exports of key types of grain to consumers of the top-10, thousand tons

производителей на местах необходимо развивать меры государственной поддержки посредством распределения финансовых средств от таможенных сборов пропорционально произведенной продукции. А также развивать транспортно-логистическую систему в целях сокращения сроков доставки продукции до мест отправки на экспорт, улучшения условий хранения зерна и снижения затрат на транспортировку до конечного потребителя.

Следует также отметить, что для организации более эффективной схемы производства и распределения зерна на внутреннем рынке и сокращения при отправке на экспорт потерь как физических, так и экономических, стоит придерживаться рационального регионального распределения ролей регионов-производителей.

Таким образом, при расширении географии экспорта в зону Восточной и Юго-Восточной Азии возникает необходимость формирования дальневосточной транспортной и портовой инфраструктуры, что не только будет способствовать решению вопросов развития экспорта, но и создаст стимул к наращиванию урожаев зерна и повышения инвестиционной привлекательности аграрного сектора в восточносибирских регионах. На территории Центральной и Южной России следует направить потенциал удаленных от границ регионов на обеспечение внутреннего рынка, а регионов, расположенных вблизи границ и возле крупнейших транспортных магистралей, в прибрежных зонах водной транспортной инфраструктуры — на обеспечение экспорта.

Список источников

- Zyukin, D.A., Pronskaya, O.N., Svyatova, O.V., Golovin, A.A., Pshenichnikova, O.V., Petrushina, O.V. (2021). Directions and prospects for expanding the export of Russian wheat. *Revista de la Universidad del Zulia*, vol. 12, no. 32, pp. 87-101.
- Zyukin, D.A., Pronskaya, O.N., Golovin, A.A., Belova, T.V. (2020). Prospects for increasing exports of Russian wheat to the world market. *Amazonia Investiga*, vol. 9, no. 28, pp. 346-355.
- Golovin A., Derkach N., Zyukin D. Development of food exports to ensure economic security // *Економічний часопис-XXI*. 2020. № 186 (11-12). С. 75-85.
- Глазатова М.К., Данильцев А.В. Основные тенденции в развитии мировой торговли и структурные особенности российского экспорта // *Журнал Новой экономической ассоциации*. 2020. № 1 (45). С. 183-192.

Информация об авторах:

Зюкин Данил Алексеевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и финансов, <http://orcid.org/0000-0001-8118-2907>, nightingale46@rambler.ru

Святлова Ольга Викторовна, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и учета, ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-3468-1396>, olga_svyatova@mail.ru

Беляев Сергей Александрович, кандидат исторических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-8685-5995>, serg-belyaev13@yandex.ru

Репринцева Елена Васильевна, кандидат фармацевтических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента, ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-0655-6360>, elena.reprin@yandex.ru

Information about the authors:

Danil A. Zyukin, candidate of economic sciences, associate professor of the department of accounting and finance, ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-8118-2907>, nightingale46@rambler.ru

Olga V. Svyatova, doctor of economic sciences, professor of the department of economics and accounting, ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-3468-1396>, olga_svyatova@mail.ru

Sergei A. Belyaev, candidate of historical sciences, associate professor of the department of economics and management, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-8685-5995>, serg-belyaev13@yandex.ru

Elena V. Reprintseva, candidate of pharmaceutical sciences, associate professor of the department of economics and management, ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-0655-6360>, elena.reprin@yandex.ru

5. Гончаренко К.А., Печерица Е.В. Влияние импортозамещения на состояние экономической доступности продовольствия в РФ // *Национальная безопасность и стратегическое планирование*. 2021. № 1 (33). С. 71-77.

6. Соловьева Т.Н., Зюкин Д.А. Бедность населения как препятствие развития агропродовольственного производства в России // *Международный сельскохозяйственный журнал*. 2021. № 3 (381). С. 19-22.

7. Симачев Ю.В., Федюнина А.А., Кузык М.Г. Российская промышленная политика в условиях трансформации системы мирового производства и жестких ограничений // *Вопросы экономики*. 2022. № 6. С. 5-25.

8. Экспорт и импорт РФ по товарным группам в торговле со всеми странами. Центральное таможенное управление. Режим доступа: <http://stat.customs.ru/documents> (дата обращения: 05.11.2022).

9. Балансы продовольственных ресурсов. Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/enterprise_economy# (дата обращения: 05.11.2022).

10. Экспорт зерна из России в 2020/21 сельхозгоду вырос на 9%. Финмаркет. Режим доступа: <https://www.interfax.ru/business/850538> (дата обращения: 05.11.2022).

11. Анищенко А.Н. Проблемы обеспечения продовольственной безопасности России в условиях глобальных вызовов и угроз // *Проблемы рыночной экономики*. 2021. № 3. С. 131-147.

12. Сафуллин М.Р., Гафаров М.Р., Ельшин Л.А. Импортозамещение как инструмент обеспечения устойчивого развития экономики в условиях системных преобразований: регионально-отраслевой аспект // *Экономические отношения*. 2022. Том 12. № 3. С. 407-432.

References

- Zyukin, D.A., Pronskaya, O.N., Svyatova, O.V., Golovin, A.A., Pshenichnikova, O.V., Petrushina, O.V. (2021). Directions and prospects for expanding the export of Russian wheat. *Revista de la Universidad del Zulia*, vol. 12, no. 32, pp. 87-101.
- Zyukin, D.A., Pronskaya, O.N., Golovin, A.A., Belova, T.V. (2020). Prospects for increasing exports of Russian wheat to the world market. *Amazonia Investiga*, vol. 9, no. 28, pp. 346-355.
- Golovin, A., Derkach, N., Zyukin, D. (2020). Development of food exports to ensure economic security. *Економічний часопис-XXI*, no. 186 (11-12), pp. 75-85.
- Glazatova, M.K., Danil'tsev, A.V. (2020). Osnovnye tendentsii v razvitiit mirovoi trgovli i strukturnye osobennosti rossiiskogo ehksporta [The main trends in the development of world trade and structural features of Russian exports]. *Zhurnal Novoi ehkonomicheskoi assotsiatsii* [Journal of the New economic association], no. 1 (45), pp. 183-192.

5. Goncharenko, K.A., Pecheritsa, E.V. (2021). Vliyaniye importozameshcheniya na sostoyaniye ehkonomicheskoi dostupnosti prodovol'stviya v RF [The impact of import substitution on the state of economic availability of food in the Russian Federation]. *Natsional'naya bezopasnost' i strategicheskoe planirovaniye* [National security and strategic planning], no. 1 (33), pp. 71-77.

6. Solov'eva, T.N., Zyukin, D.A. (2021). Bednost' naseleeniya kak prepyatstvie razvitiya agroprodovol'stvennogo proizvodstva v Rossii [Poverty of the population as an obstacle to the development of agri-food production in Russia]. *Mezhdunarodnyi sel'skokhozyaistvennyi zhurnal* [International agricultural journal], no. 3 (381), pp. 19-22.

7. Simachev, Yu.V., Fedyunina, A.A., Kuzyk, M.G. (2022). Rossiiskaya promyshlennaya politika v usloviyakh transformatsii sistemy mirovogo proizvodstva i zhestkikh ograniichenii [Russian industrial policy in the context of the transformation of the world production system and severe restrictions]. *Voprosy ehkonomiki*, no. 6, pp. 5-25.

8. Ehksport i import RF po tovarnym gruppam v trgovle so vseimi stranami. Tsentral'noe tamozhennoe upravlenie [Export and import of the Russian Federation by commodity groups in trade with all countries. Central Customs Administration]. Available at: <http://stat.customs.ru/documents> (accessed: 05.11.2022).

9. Balansy prodovol'stvennykh resursov. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki [Balances of food resources. Federal State Statistics Service]. Available at: https://rosstat.gov.ru/enterprise_economy# (accessed: 05.11.2022).

10. Ehksport zerna iz Rossii v 2020/21 sel'khozgodu vyros na 9%. Finmarket [Grain exports from Russia in the 2020/21 agricultural year increased by 9%. Finmarket]. Available at: <https://www.interfax.ru/business/850538> (accessed: 05.11.2022).

11. Anishchenko, A.N. (2021). Problemy obespecheniya prodovol'stvennoi bezopasnosti Rossii v usloviyakh global'nykh vyzovov i ugroz [Problems of ensuring Russia's food security in the context of global challenges and threats]. *Problemy rynochnoi ehkonomiki* [Market economy problems], no. 3, pp. 131-147.

12. Safullin, M.R., Gafarov, M.R., El'shin, L.A. (2022). Importozameshchenie kak instrument obespecheniya ustoychivogo razvitiya ehkonomiki v usloviyakh sistemnykh preobrazovaniy: regional'no-otraslevoi aspekt [Import substitution as a tool for ensuring sustainable economic development in the context of systemic transformations: regional and sectoral aspect]. *Ehkonomicheskie otnosheniya*, vol. 12, no. 3, pp. 407-432.